

Лев Амбиндер, руководитель Российского фонда помощи, член Совета при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека

Новый поворот в деле о пожертвованиях?

Судебная тяжба вокруг пожертвований, о которой мы уже рассказывали (см. «Б» от 19 марта и 2 июля) и считали законченной, похоже, только набирает обороты. В марте Кунцевский районский суд отказал в иске Виктору Самотаеву о признании пожертвований наших читателей собственностью его 11-летней внучки Яны. Истец с решением не согласился, и в июне Мосгорсуд его отменил, отправив дело на новое рассмотрение. Теперь в нем участвуем и мы, наш фонд «Помощь» вызван третьим лицом «без самостоятельных исковых требований».

● Лечение Яны в московском ЗАО «Институт медицинских технологий» (ИМТ) на пожертвования наших читателей не дало эффекта, было прекращено, и дед Яны Виктор Самотаев потребовал от ИМТ вернуть ему оставшуюся сумму. ИМТ вполне логично посчитал эти деньги принадлежащими жертвователям и с их согласия передал на лечение других очередников Российского фонда помощи (Русфонда). Кунцевский суд признал денежные средства, об истребовании которых просил истец, целевыми и отказал семье Яны в праве расходовать их по своему усмотрению.

Убедившись, что дело, как бы оно теперь ни закончилось, уже стало прецедентным для отечественной благотворительности в целом и фандрайзинга в частности. В нем переплелись проблемы, вызванные несовершенством законодательства и общественными представлениями о современной благотворительности. Напомним суть дела: дед просил в Русфонде 150 тыс. руб. на годовой курс лечения внучки в ИМТ, коммерческом медицинском центре и нашем партнере. Читатели перечислили в ИМТ напрямую 543 тыс. руб. Обычно в таких случаях клиники — наши партнеры с согласия читателей лечат других очередников Русфонда за счет излишков. Но ИМТ помогает детям с церебральным параличом, и годового курса часто оказывается мало, поэтому благотворительные излишки остаются на счету конкретного ребенка в течение года. В случае с внучкой Яной лечение эффекта не дало, и ИМТ поступил строго в рамках нашего договора о сотрудничестве: излишки — очередникам. Единственной альтернативой этому решению для коммерческой структуры был бы возврат денег жертвователям.

Так вот, Кунцевский суд поддержал ИМТ и нашу практику, а Мосгорсуд это решение отменил. Как выясняется, причин для отмены было три: Кунцевский суд не установил, кто одаряемый, кто жертвователь и кто оставшиеся пожертвования должны быть использованы; не сделал выводов по отказу в иске о предоставлении информации о благотворителях; судья не подписала протокол заседания, а это «безусловное основание для отмены решения суда». (Иск Самотаева, решение Кунцевского суда и определение Мосгорсуда читайте на rusfond.ru.)

Судья Кунцевского суда Елена Мареева, которой поручено новое рассмотрение, предложила подготовить наше заключение на определение Мосгорсуда. Не берусь оценивать третью причину отмены, говорят, к тому времени, когда протокол был оформлен, судья Лидия Сорокина уволилась. Не представляю себе, как такое может приключиться — все-таки суд. Но, говорят, так и бывает.

Что до остальных причин, то наша позиция неизменна с начала этой истории в 2007 году. Я неоднократно говорил о ней в «Б» и истцу лично. Пусть ИМТ действует по закону и нашему договору, а мы готовы рассмотреть новую просьбу деду. Пусть дед выпшет нам счет от клиники, которая возьмется лечить Яну, обладая лицензией и разрешенными методиками. Нам найти такую не удалось. А дед теперь, похоже, ищет не клинику, а правду. Он рассылает обличительные письма по Москве и интернету, требуя деньги с ИМТ и намекая на непорядочность Русфонда. Из судебного иск к ИМТ — это только последняя (последняя ли?) его сумма, до этого были письма в Генпрокуратуру, Росздравнадзор, в налоговые органы, в Госдуму. Те направляли комиссии — и все с одинаковым результатом: ИМТ действует по закону.

100% наших публикаций имеют целевое назначение: всегда это рассказы о конкретном ребенке и цене лечения по счету из конкретной клиники. За семь месяцев этого года собрано 142 045 867 руб. В том числе 96 276 488 руб. поступили в наш фонд «Помощь» и отсюда разошлись по клиникам на конкретных детей. Остальные 45 769 379 руб. — это прямые пожертвования в клиники. В «Помощь» целевые пожертвования составили 84,39%, пожертвования на уставные цели фонда — 13,5% и еще 2,11% — пожертвования на наши клинические программы.

Для благотворительной программы «Российский фонд помощи» (Русфонд) и уж тем более для двадцати наших читателей, которые помогли Яне — это пожертвования и ничто иное. Но пожертвования напрямую клиникам, эти деньги утрачивают свойство дара. В клинике они из дара превращаются в элемент коммерческой сделки. Закон о благотворительности не признает филантропией перевод денежных средств коммерческим организациям (135-ФЗ, ст. 2 п. 2). Медицентры, к стати, выплывают коммерческие налоги с таких поступлений.

И, наконец, о второй причине отмены кунцевского вердикта. Мне неизвестно, почему бывшая судья Сорокина не сделала вывод «относительно отказа в иске о предоставлении информации о благотворителях». По-моему, это был законный отказ. Нам в «Б» всегда представлялось справедливым право читателей жертвовать анонимно. Да и Закон о персональных данных (152-ФЗ, ст. 9 п. 4) говорит о том же: мы не вправе разглашать персональные данные жертвователя без его письменного согласия. А он активно против.

Домик на острове

Насте Доминиковой, перенесшей трансплантацию, срочно нужны лекарства

Насте Доминиковой два года. Врачи петербургского Института трансплантологии имени Райса Горбачевой нежно зовут ее Домик. У нее врожденный лейкоз. В таких случаях трансплантация костного мозга обязательна. И Настя трансплантация костного мозга перенесла две. Ей не нашлось донора, и сначала сделали аутогенную трансплантацию — и неудачно. Потом — гаплоидентичную трансплантацию от мамы. На этот раз клетки прижились, но костный мозг мамы подходит девочке только наполовину. Теперь у девочки РТПХ («реакция трансплантат против хозяина»)»

сестра промахнулась иголкой мимо Настиней вены, и высокотоксичные химические препараты вместо того, чтобы попасть девочке в кровь, пару часов текли в мышцу. Начался некроз. Руку девочке чуть не ампутировали. У Насти на руке до сих пор наложена лангета. Поэтому ползать не очень удобно. Удобно лежать. Или сидеть тихо и пlette бусы. Что Настя и делает.

У Насти красивая мама. Милая, молодая, с тяжелой русой косой и грустными глазами. Когда Настя не слышит, мама ее говорит мне:

— Мне кажется, что девочка устала. А я смотрю на Настину маму и думаю: — Сама ты устала, девочка.

И я не знаю, какие найти слова, чтобы убедить Настину маму не поддаваться усталости. Меня Господь миловал. Я не знаю, как это год подряд ухаживать за тяжелобольным ребенком. Но я точно знаю, что поддаваться усталости нельзя. Надо упрямство. Надо есть эти чертвы гормоны. Надо есть этот чертов суп. Надо одновременно смотреть мультик и читать книжку, если иначе ребенок не ест чертова супа.

И надо добывать лекарства. Если для лечения РТПХ нужны дорогие лекарства, надо добывать их. А если понадобятся еще лекарства — добывать еще. Кроме этого, что я могу еще сказать донадевая вымотанной боленкой ребенка молодой женщине? Что все наладится?

И я говорю: — Все наладится. В этот миг за окном темнеет, гремит гром, начинается дождь, и это значит, что, когда дождь утихнет, а солнце не пробьется еще сквозь тучи, девочке можно будет пойти погулять насадолго.

И в этот же самый миг Настя нанизывает последнюю бусину. Бабушка завязывает узелок. А Настя торжественно надевает бусы на шею и вскидывает руки, как делают это цирковые артисты, выполнив сложный трюк. И улыбається, чтобы мы ее сфотографировали. И мы фотографируем. Маленькая девочка в красных струнках и белых волдырях.

И так день за днем. Месяц за месяцем. Эти врожденные лейкозы, они не лечатся

У Насти РТПХ — «реакция трансплантат против хозяина» — выражается в воспалении кожи. Она в волдырях и красной сыпи, превращаясь в стружку. С ними никак нельзя на солнце. Вот Настя и сидит дома и плетет бусы

ФОТО ОЛЬГИ ЛАВРЕНКОВОЙ

быстро. Пока Настя обедает, ее мама говорит тихо:

— Мне кажется, что девочка устала. А я смотрю на Настину маму и думаю: — Сама ты устала, девочка.

И я не знаю, какие найти слова, чтобы убедить Настину маму не поддаваться усталости. Меня Господь миловал. Я не знаю, как это год подряд ухаживать за тяжелобольным ребенком. Но я точно знаю, что поддаваться усталости нельзя. Надо упрямство. Надо есть эти чертвы гормоны. Надо есть этот чертов суп. Надо одновременно смотреть мультик и читать книжку, если иначе ребенок не ест чертова супа.

И надо добывать лекарства. Если для лечения РТПХ нужны дорогие лекарства, надо добывать их. А если понадобятся еще лекарства — добывать еще. Кроме этого, что я могу еще сказать донадевая вымотанной боленкой ребенка молодой женщине? Что все наладится?

И я говорю: — Все наладится. В этот миг за окном темнеет, гремит гром, начинается дождь, и это значит, что, когда дождь утихнет, а солнце не пробьется еще сквозь тучи, девочке можно будет пойти погулять насадолго.

И в этот же самый миг Настя нанизывает последнюю бусину. Бабушка завязывает узелок. А Настя торжественно надевает бусы на шею и вскидывает руки, как делают это цирковые артисты, выполнив сложный трюк. И улыбається, чтобы мы ее сфотографировали. И мы фотографируем. Маленькая девочка в красных струнках и белых волдырях.

И так день за днем. Месяц за месяцем. Эти врожденные лейкозы, они не лечатся

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДВУХЛЕТНЕЙ НАСТИ ДОМИКОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ ЕЩЕ 934 270 РУБ.

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Петербург) рассказывает: «У Насти острый лимфобластный лейкоз, тяжелая форма. Консилиум института принял решение о проведении аутогенной трансплантации костного мозга, так как в международной базе данных нередкостью донора найти не удалось и среди Настинной родни его тоже нет. Поэтому для закрепления ремиссии и принято такое решение. Но ког-

да Настя приехала на аутогенную трансплантацию, у нее уже было 8% blastov — раковых клеток. После аутогенной трансплантации blastov клеток было 20%. Это лейкоз врожденный, в таких случаях всегда высок риск рецидива. Мы провели гапло-трансплантацию от мамы. Сейчас трансплантат полностью прижился, наличие донорской химеризм (полное замещение костного мозга донорским) и ремиссия. Но появились признаки кожной РТПХ («реакция трансплантат против хозяина»),

и остро необходима лекарственная профилактика от инфекции, прием противовирусных препаратов».

Дорогие друзья! Необходимые Насте лекарства пока не оплачиваются государством и обойдутся Доминиковым в 934 270 руб. Если вы решите спасти девочку, пусть цена спасения вас не смущает. Любая сумма, даже самой небольшой, будет с благодарностью принята. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учреди-

тели Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и на банковский счет Настинной мамы Татьяны Васильевны Доминиковой. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Деньги для Даши Вахраевой собраны. Спасибо!

30 июля в «Б», на rusfond.ru, в «Газете.ru» и на сайте радио «Эхо Москвы» мы опубликовали историю Даши Вахраевой из Ленинградской области («Долгожданная», Виктор Костюковский). Девочке от роду год и три месяца, у нее недостаточность костного мозга, миелодиспластический синдром, и спасение в трансплантации здоровых стволовых клеток от неродственного донора. А после пересадки Даше потребуются лекарства для предупреждения инфекционных осложнений. Теперь вся необходимая сумма (1 282 052 руб.) на поиск донора и на лекарства собрана. Вахраевы благодарят читателей за доброту и щедрость. Мы обязательно сообщим в «Б» о результатах поиска донора и трансплантации. Спасибо!

ду врожденного порока сердца Даше Люкину (4 года, 191 196 руб.), Удмуртия), Егору Шиллеру (1 год, 133 600 руб.) и Кате Шукиной (7 лет, 186 600 руб.) из Алтайского края; лечение детского церебрального паралича стоимостью 136 тыс. руб. Егору Дондукову (3 года, Нижегородская обл.), Максиму Молошенко (3 года) и Ане Цветковой (4 года) из Краснодарского края; челюстно-лицевые операции Арине Нечипуркино (9 месяцев, 170 тыс. руб., Калининградская обл.) и Владу Сорочинскому (11 лет, 85 тыс. руб., Новосибирская обл.); лечебные косаполации Полине Пальцевской (1 год, 84 тыс. руб., Вологодская обл.), лечение синдактилии пальцев руки Тихону Богатому (6 месяцев, 140 800 руб., Москва); лечение несовершеннолетнего остеогеза Яне Тихоновой (7 лет, 210 тыс. руб., Ярославская обл.). Отправлено: 424 314 руб. на лекарства Вике Долговой (10 лет,

В международном регистре данных (Фонд Морша, Германия) на деньги наших читателей начал поиск донора костного мозга для Даши Вахраевой

Помогли: Благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Алексей, Ольга, Эдуард (все — США), Катерина, Татьяна, Роман (все — Великобритания), Евгений, Мария, Ольга (все — Германия), Алина (Латвия), Ксения (Чехия), Василий Поляков, Феодосия, Оксана, Вероника, Евгений, Игорь, Константин, Роман (все — Украина), Алексей (Алтайский край), Гузель, Наталья (оба — Башкирия), Сергей, Софья (оба — Вологодская обл.), Павел (Воронежская обл.), Ирина (Карелия), Светлана (Марий Эл), Вера и Владимир (Калужская обл.), Виктор (Краснодарский край), Артем (Красноярский край), Михаил (Липецкая обл.), Екатерина, Ольга (оба — Нижегородская обл.), Евгений, Иван (оба — Новосибирская обл.), Евгений (Приморский край), ЗАО «Тюменьгеопроект», Константин из Ноябрьска (все — Тюменская обл.), Константин, Павел, Евгений, Татьяна, Олеся

(все — Свердловская обл.), Александр, Андрей, Светлана, Сергей, Эмиль (все — Татария), Дмитрий (Ульяновская обл.), Алина (Хабаровский край), Оксана (МАО), Наталья (Челябинская обл.), благотворительный фонд «Адвита», ООО «Автор», Александр, два Андрея, Арсен, Арсений, Георгий, Екатерина, Игорь, Константин, Руслан, две Юлии, Алексей (все — Петербург), ЗАО «Компания «Транстелеком», группа компаний «Ренова», благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», компания LVHM Perfumes & Cosmetics (Россия), компания ОСАО «Ингострах», ООО «Юралайн Инжиниринг», Мария Филатова и Владимир Багров, Дамир, четыре Александра, семь Алексеев, две Анастасии, пять Андреев, Елена Викторовна, две Анны, Андрей и Ольга, Антон, Алексей Ремизов, Вениамин, Наташа, Артем, два Валерия, Валерия, Филипп, Вера, Вероника, Евгения, два Владимира,

два Максима, два Владислава, Прета, Дана, три Дениса, пять Дмитриев, два Евгения, две Екатерины, пять Елен, два Ивана, два Леонида, два Ильи, Игорь, четыре Ирины, Гульнара, Карина, четыре Константина, Кристина, два Николая, Ксения, Лариса, Алексей и Юлия, Любава, Марина и Диана, Маргарита, Мария, Михаил, Никита, Оксана, Олеся, Elizaveta, Олег, четыре Ольги, две Наталья, Павел, Апель Алексеевич, Полина, Андрей, Равиль, Александр Дмитриевич, Роза, Роман, Руслан, Александр Дмитриевич, Светлана, пять Сергеев, пять Татьяна, Тоомас, три Юлии, два Юрия, Ян, 5296474@. superjohnstic@ (все — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер, Анна Железнова, Евгения Забелина, Антонина Казакова

Полный текст отчета публикуется на rusfond.ru.

Из свежей почты

Марина Голубкова, 1 год, детский церебральный паралич, надо срочно начать курсовое лечение. 75 300 руб. Внимание! Стоимость лечения 147 600 руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Еще 22 300 руб. собрали наши читатели. Не хватает 75 300 руб.

У нас две дочери, Вика живет с пороком сердца, у нее сердечная недостаточность даже после операции, а Марина родилась недоношенной, развивается плохо. Нам назначили стимулирующие препараты и массаж, но это не помогло. Марина не сидит, не ползает. Научился разжимать кулачки, а речь совсем не развивается. Только в Институте медтехнологий (ИМТ) нам дают надежду на перемены к лучшему. Лечение предстоит дорогостоящее, а наша семья малоимущая. Муж грузчик, живем в деревянном доме, вода из колодца. Я делаю для детей все возможное и верю, что у Марины есть шанс на выздоровление. Вот Вика себя уже хорошо чувствует, и Марина поправится. Вы нам поможете? Наталья Евдокимова, Московская область. Невролог ИМТ Елена Молодыхченко (Москва): «Надо срочно начинать терапию! Снимем спастичность, увеличим двигательную активность, уменьшим психические нарушения. Марина сможет сидеть и ходить, начнет говорить и понимать речь».

Сергея Масловичиков, 11 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуется постановка инсулиновой помпы. 128 600 руб. Внимание! Стоимость помпы 149 600 руб. Наши читатели собрали 21 000 руб. Не хватает 128 600 руб.

У Сергея диабет и порок сердца. Долго мы не знали, что с ним, он отставал в росте, мучили тошнота и рвота. Врачи сделали генетический анализ, и оказалось, что у сына целиакия, редкое заболевание, при нем не усваивается белок глютен, что содержится в пшенице и ржи. Сергею на строгой диете. Но эта диета и диета при диабете — взаимоисключающие. Продукты для спецпитания очень дорогие, хлеб, например, стоит 180 руб. Мы начали лечить целиакию, и Сергей стал лучше развиваться. А вот с диабетом дела только хуже, мучают перепады сахара в крови. По несколько раз на дню сахар скачет, уколы не действуют. Врачи настаивают на поставке помпы для компенсации диабета. Сейчас это жизненно необходимо: предстоит операция на сердце, но если не придет в норму сахар, хирурги нам откажут. Сами мы не купим помпу, в семье четверо, работает только муж. Анна Галюнова, Петербург. Врач-эндокринолог Педиатрической академии Елизавета Досвицкая (Санкт-Петербург): «Применение помпы поможет стабилизировать течение диабета. Это жизненно необходимо для мальчика, страдающего другими тяжелыми заболеваниями».

Захра Меджидова, 7 лет, сосудистая мальформация нижней половины лица, нужна операция. 81 700 руб. Внимание! Цена операции 130 000 руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компания «М.Видео» внес 43 300 руб. (подробности на rusfond.ru). Еще 5 000 руб. собрали наши читатели. Не хватает 81 700 руб.

У моей дочери врожденная гемангиома лица. Черная опухоль поразилась подбородочную, заушную и подъязычную области, боковую поверхность слева, язык и нижнюю губу. Операция в Махачкале ничего не дала: опухоль продолжала расти. Мы обратились за помощью в Москву. Откликнулась клиника профессора Рогинского. Там Захре уже сделали три операции, две по квоте, а на предпоследнюю, экстренную, деньги собрал Русфонд. Мы благодарны всем, кто помогает лечить нашу дочь. Мы бы сами не справились. Муж водитель, получает 8000 руб. У нас двое детей (еще сын 13 лет), я часто лежу с дочкой в больнице и каждые три месяца привожу ее на обследование. Лечение этапное, сейчас срочно нужна следующая операция, осталась опухоль на языке и на ушке. Асият Меджидова, Дагестан.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Часть сосудистой опухоли уже удалена. Достигнут значительный эффект. Необходима коррекция и доработка небольших участков пораженных тканей».

Андрей Ревякин, 1 год, врожденная патология кисти и стопы, срочно требуется многоэтапная хирургия. 144 000 руб. Внимание! Стоимость лечения 178 000 руб. Наши читатели собрали 34 000 руб. Не хватает 144 000 руб.

Хирург сказал, что еще не все потеряно, но следует торопиться с лечением. Он обещает сохранить кисть и стопу со всеми функциями. На левой ношке Андреев нет ногтевых фаланг, а на голени сильная перетяжка. Кровообращение нарушено, нога всегда холодная, опора на нее слабая. На левой руке нет фаланг среднего пальца, безымянный перетянут, мизинец торчит пупырешком, а большой недоразвит. В руку ничего не взять. У сына были деформированы тазобедренные суставы, до полугода его держали в шинках, теперь суставы в порядке. А вот нога и рука очень тревожат. Помогите оплатить операции! Я прервала учебу в Тимирязевской академии: сейчас не до нее. Муж работает водителем (20 000 руб.). Юлия Ревякина, Москва.

Заместитель главврача больницы имени Солovieва Юрий Филипенков (Ярославль): «Надо срочно начать лечение. Планируем пересадку костного трансплантата в позицию пястной кости, пересадку пальца со стопы на кисть, устранение перетяжек. Андрей будет ходить и расти без комплексов».

Лиза Ворона, 9 лет, врожденный порок сердца, спасет эндовазальная операция. 100 600 руб. Внимание! Стоимость операции 186 600 руб. Компания ТТК внесла 70 000 руб. (подробности на rusfond.ru). Еще 16 000 руб. собрали наши читатели. Не хватает 100 600 руб.

Усылав шуму в сердце новорожденной Лизы, врачи роддома меня успокаивали: небольшая дырочка и со временем загорится сама. Но у Лизы оказалась единственная желудочек в сердце и порок, не поддающийся радикальной коррекции. В год в новосибирском НИИ имени Мешалкина ей провели операцию Пленна. И Лиза некоторое время развивалась как все, а потом стала плохо переносить даже малые нагрузки: синеват и задыхается. В Томске на деньги читателей Русфонда Лиза установили кардиостимулятор и опять спасли. Сейчас пришло время последней операции, помогите нам, пожалуйста! У нас двое детей, сыну три года, и я не могу работать. Лиза слишком слаба, чтобы ходить в школу, учимся дома. Муж зарабатывает до 20 000 руб. Светлана Ворона, Алтайский край.

Ведущий научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Игорь Ковалев: «Лизе была выполнена гемодинамическая коррекция порока. Для адаптации сердца в нем оставлено отверстие, теперь его надо закрыть. Это последняя операция, и Лиза вернется к нормальной жизни».

Реквизиты авторов и клиники есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы публикуем их в «Б» и «Газете.ru», в «Большом городе», на сайте радио «Эхо Москвы» и на rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затае поправилась: всего собрано свыше \$41,267 млн. В 2010 году (на 12 августа) собрано 147 329 576 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгоградской, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.

Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 20.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».